

Брайан МЭЙ, гитарист Queen:

Про черные дыры могу сказать одно: держитесь от них подальше

Гитарист Queen Брайан Мэй и ударник легендарной группы Роджер Тейлор прилетали в Москву на два дня с целью запуска работ над мюзиклом *We Will Rock You*, российская премьера которого состоится осенью. Перед отлетом в Лондон Брайан Мэй дал интервью обозревателю «Известий» Антону ПОМЕЩИКОВУ.

— Когда мюзикл *We Will Rock You*, созданный по песням Queen, только вышел в Великобритании, критика восприняла его в штыки...

— Да. Но это не слишком сильно занимает мое внимание, потому что это нормально: если вы делаете что-то новое, другое и вы — англичанин, в Англии вас непременно охают. Вообще (и это свойство любой страны), критики максимально злы к своим героям.

В Испании, Австралии, где мы уже поставили *We Will Rock You*, была очень хорошая пресса. Но в любом случае и независимо от того, что пишут, для меня самое главное — что происходит в театре, как реагирует зал. А до критиков все как-то дольше доходит, чем до простых людей. И они потом все непременно поймут.

— Говорят, что вы собираетесь ставить продолжение этого мюзикла.

— Да, мы думаем об этом, и у нас уже есть несколько идей на счет дальнейшего сюжета. Но это очень долгая история, так что сразу продолжения не ждите. Вообще, должен сказать вам, что этот мюзикл — фантастика. Это новый способ вновь увидеть весь мир. Мы счастливы. Да что там — я чувствую себя счастливым человеком каждый день.

— Музыканты любят неожиданно находить у себя в архивах неизданные записи. Кто-то из фанатов Queen рассказал мне, что двадцать лет назад Фредди Меркьюри записал несколько песен с Майклом Джексон. Это правда?

— Да, Майкл и Фредди действительно работали вместе и сделали несколько записей. По-моему, это было в Лос-Анджелесе в 1983 году.

— Почему же эти песни до сих пор не изданы?

— Может быть, это как раз та история, которая никогда не случается. На самом деле загвоздка тут, конечно, не в нас.

— Значит, этого не хочет Джексон?

— Я не знаю, чего он сейчас хочет. Мы обращались к нему с идеей довести до ума эти записи, но ответа так и не получили. Так что слухи о том, что Джексон приезжал в Лондон инкогнито в 2002 году, чтобы поработать над песнями с нами, — лишь слухи. К тому же это не завершённые треки — черновой материал.

— Queen недавно стали симфонической группой — британский композитор Толга Кашиф создал не так давно Queen Symphony на основе ваших песен. Я знаю, что вы были на премьере. Принимали ли вы участие в работе над симфонией?

— Да, на премьере мы были вместе с Роджером Тейлором и Джоном Диконом. Вообще, есть всего несколько проектов, связанных с Queen, в которых я не принимал участия. Обычно я вкладываюсь в подобного рода истории, играю, принимаю участие в записи. Здесь дело было так: Толга Кашиф пришел ко мне и поставил демозаписи. Я сказал ему: слушайте, а мне это нравится! Вот, собственно, и все мое участие в этом проекте.

— А слышала ли мама Фредди Джер Булсара Queen Symphony? И общаетесь ли вы с ней сейчас?

— Да, ее, безусловно, пригласили на премьеру — как раз прошло десять лет со дня смерти Фредди. Ее очень впечатлила симфония. Она почти неподвижно просидела в зале рядом с нами и лишь иногда доставала платок, чтобы вытереть слезы. Она великодушная женщина, она очень сильно любила Фредди. Как и Фредди, она очень сильная и жизнелюбивая. Это вдохновляет. Кстати, она очень хорошо знала мою маму — они жили по соседству.

— Для меня было неожиданно узнать что помимо всевозможных музыкальных

наград и званий лучшего гитариста мира вы еще и доктор астрономии Хартфордширского университета.

— Да, это была моя работа. Я получил образование астронома, и у меня даже есть диплом физика. Четыре года я преподавал аспирантам астрономию. И никогда не переставал заниматься наукой. Вообще, степень, которую мне вручили, — это не традиционная почетная степень, а настоящая. Что вдвойне приятно. Может быть, в один прекрасный день я соберусь с силами и оправдаю докторскую степень, тем более что у меня есть одна незаконченная работа.

— Следите ли вы за новостями науки?

— Да, всегда. Особенно по моему профилю.

— Стало быть, вы можете посоветовать, как быть с «черными дырами»?

— Про «черные дыры» могу сказать вам одно — держитесь от них подальше.

— Что вам еще интересно? Какие аспекты жизни, кроме астрономии?

— Очень много, мне даже сложно сейчас будет все их перечислить. Например, я интересуюсь фотографией. Не современной, а с самых истоков. Меня страшно интересует фотография Виктори-

анской эпохи, и всю свою жизнь я коллекционирую стереофотографии. По всей видимости, моя любовь к фото может воплотиться в книгу, посвященную истории фотографии с середины XIX века.

Вообще, возиться с картинками мне нравится необычайно. Я могу просидеть всю ночь за компьютером, доводя до совершенства один кадр в «Фотошопе».

Это ирония для меня, человека, который, с одной стороны, любит фотографию, а с другой — ненавидит камеры. Я имею в виду, когда к работе приступают папарацци. Этих я ненавижу.

Ну и главная моя страсть — это моя семья.

ИТАР-ТАСС